

тическую обстановку в мире как мирную, можно произвести отсев диверсионной угрозы силами иностранных спецслужб.

Таким образом, даже простейший пример, когда фиксируется один или несколько типов политической обстановки, позволяют обосновать ограничения на такие параметры как тип нарушителя, мотивы, цели воздействия, тактики их достижения и т.д. Все это в свою очередь дает возможность провести отсев части угроз из сформированного первичного перечня.

Информационное обеспечение боевых действий во время российско-грузинского вооруженного конфликта в августе 2008 года

Молош Д.А.

Белорусский государственный университет

«Любой военный конфликт порождает массу домыслов, слухов и искажений. Избежать этого процесса почти невозможно: новости устаревают раньше, чем выходят в эфир. Переспевшие события образуют информационную брешь. А публика продолжает требовать хлеба и зрелищ. Пиарщики давно научились делать из подобного рода дезинформации оружие «массового поражения». И успешно им пользоваться», – пишет популярный маркетинговый ресурс Sostav.ru. Россию, произошедшей лишь после вступления страны в конфликт, абсолютное большинство СМИ разных стран написали о нападении Грузии на Южную Осетию. В частности, об этом писали СМИ Великобритании и Соединенных Штатов, которые впоследствии стали авторами наиболее обличительных антироссийских статей, обвиняющих страну в агрессии. Вот лишь некоторые примеры заголовков печатных изданий этих стран в период военных действий: «Россия – это по-прежнему голодная империя» (The Wall Street Journal), «Россия в своем самодовольстве движется к падению» (The Times), «Русские, уходите домой!» (Time), «Россия не извлечет выгоды из агрессии» (The Times), «Остановите медведя» (The International Herald Tribune).

Одни и те же журналисты стали авторами абсолютно противоположных по смыслу статей, изменив свою позицию буквально за сутки.

Более того, результаты информационной войны для ее участников могут оказаться важнее итогов вооруженных действий. Информационная, т.е. нематериальная победа имеет вполне осязаемые, материальные результаты. Так, отток иностранного капитала из России в результате войны составил около \$7 млрд., российские компании испытывают серьезные затруднения на фондовом рынке. Позиции рубля по отношению к доллару заметно пошатнулись. Кроме того, Россия испытывает серьезные затруднения в политико-дипломатических отношениях с рядом государств, международных режимов и организаций: ВТО, G8 и другими. Для России обострились

угрозы размещения американской ПРО на территории Польши, а также вступления Грузии в блок НАТО. Несомненно, обозначенные негативные процессы связаны с самим фактом вступления России в вооруженный конфликт, а также с текущим состоянием мировой экономики, однако роль информационной войны в ухудшении политического и экономического положения России игнорировать невозможно.

Результаты информационного конфликта имеют значительное влияние на процесс принятия важнейших политических решений в мире.

Основным источником официальной информации для российских СМИ о ходе военного конфликта были ежедневные пресс-конференции заместителя начальника Генерального штаба вооруженных сил Российской Федерации генерал-полковника А. Ноговицина.

В Цхинвале с 3 августа 2008 года работали специальные корреспонденты российских телекомпаний. В ночь на 8 августа в столице находились съемочные группы Первого канала, «России», НТВ, РЕН ТВ, ТВ Центра, 5 канала, телерадиокompании «Мир». Единственная иностранная съемочная группа, которая работала во время «Пятидневной войны» в городе – это группа украинского телеканала «Интер». К 9 августа большинство журналистов покинули зону конфликта. В Цхинвале остались сотрудники Первого канала, НТВ, ТВ Центр и «Интер», некоторых журналов и газет. Большая часть кадров, которая поступала до 11 августа из Цхинвала, была снята группами Антона Степаненко, Евгения Поддубного и Руслана Гусарова. Оператор телеканала НТВ Петр Гасиев 9 августа получил осколочное ранение руки.

События в Южной Осетии комментировали многие западные СМИ. Так, британский телеканал «Sky News» показал в новостном выпуске 8 августа видеосюжет об обстреле сёл Южной Осетии и столицы республики – Цхинвали грузинской артиллерией в ночь на 8 августа, а на следующий день сопроводил его сообщением, что «Россия ведёт обстрел территории Южной Осетии, входящей в состав Грузии». Долгое время западные телевизионные каналы не вели репортажи непосредственно из Цхинвали, однако почти все сообщали о катастрофических разрушениях города сперва под огнём грузинской артиллерии, затем под огнём артиллерии российской. Все представители западных СМИ базировались в Тбилиси и сообщали о разрушениях в грузинских городах Гори и Поти, военные объекты в которых подвергались не вполне точечным российским ударам с воздуха, что привело к жертвам среди мирного населения. В Цхинвали находились только российские телеканалы и один украинский. И только впоследствии Цхинвал посетили более 100 иностранных журналистов.

В самом начале этого конфликта на Кавказе некоторые российские аналитики забили тревогу: мы проигрываем информационную войну Гру-

зии! Уже 8 августа CNN давала новости с Кавказа под рубрикой «Россия вторглась в Грузию», а в мировом телевизионном эфире царил Михаил Саакашвили, который на хорошем английском доносил до мировой аудитории то, что Дмитрий Медведев жестко назвал «враньем». В распоряжение президента Грузии были предоставлены все основные медиа-ресурсы глобальной информационной системы от CNN до Fox News, от BBC до Sky News.

В первые сутки этой новой войны, исход которой тогда еще не был до конца ясен, главной задачей международных СМИ было обойти факт грузинской агрессии, переложить ответственность за развязывание войны на Москву, затушевать факт массового истребления осетин. Эти задачи были выполнены с циничным блеском.

Заметим, делалось все это по американским рецептам, многократно опробованным еще во время «гуманитарной интервенции» в Югославии, и в соответствии со строго научными правилами по формированию/манипулированию общественным мнением. Замалчивание «неудобной» информации, смещение акцентов с фактов на эмоции, искусственное провоцирование гнева и возмущения широкой публики, циничное морализаторство – все это неотъемлемые элементы пропагандистских конструкций, примененных на последней стадии развития «грузинского проекта США» (выражение Сергея Лаврова).

Можно привести выражение В.В. Путина: «Удивляет, конечно, не сам цинизм политики – политика, как часто говорят, сама цинична – удивляет масштаб цинизма, умение выдавать белое за чёрное, чёрное за белое, умение ловко выставлять агрессоров в качестве жертвы агрессии и возлагать ответственность за последствия на самих жертв... Нынешних грузинских политиков, которые в одночасье стёрли с лица земли десять осетинских деревень и танками давили детей и стариков, заживо сжигавших людей в домах, – вот этих деятелей надо взять на защиту. Когда-то президент США говорил в отношении одного из латиноамериканских диктаторов: Самоса, конечно, мерзавец, но это наш мерзавец».

Позже из трансляции BBC была вырезана цензурой часть заявления Путина: «которые в одночасье стёрли с лица земли десять осетинских деревень и танками давили детей и стариков, заживо сжигавших людей в домах, – вот этих деятелей». И получилось: «Нынешних грузинских политиков надо взять на защиту».

Но несмотря на всю дезинформацию, которая была использована даже западные журналисты признали правоту за Россией. Так в конце статьи Times Online провозглашает Россию победителем войны в Южной Осетии. По версии издания, список победителей выглядит так: Владимир Путин («Он четко показал миру, что Грузия была агрессором и что российские

солдаты пытались остановить «геноцид»), Дмитрий Медведев («Он заявил об окончании войны в один день с прибытием в Москву Николая Саркози, что дало ему дипломатическое преимущество») и «Российская военная мощь «(По итогам состязания Россия – Грузия счет 10:0).

В проигравших британцы записали Михаила Саакашвили («Запись того, как президент Грузии прятался от российского вертолета, сказала все»), грузинский народ («Тысячи заплатили жизнями и лишились крова из-за авантюры правительства») и глав западных стран («Несмотря на усилия дипломатов и полные возмущения заявления, они не успели за Москвой и не смогли никак помочь потенциальному члену НАТО»).

Информационное обеспечение боевых действий войск

Мордович А.С., Капойко И.В.

Белорусский государственный университет

Современные военные действия с их динамичностью, непредсказуемостью развития, новыми видами оружия, в том числе высокоточного, предъявляют еще более высокие требования к процессам обеспечения командиров, штабов, войск и систем оружия соответствующей информацией. При этом следует обратить внимание на принципиально важный аспект ее использования – информация используется не только и не столько в головах командиров, начальников и рядовых военнослужащих, сколько в виде данных закладывается в автоматизированные системы управления войсками и оружием. Там она начинает жить своей особой жизнью, оказывая решающую роль в процессе принятия решений, в наведении оружия, в применении войск (сил) и др.

Характерные для современных условий подготовки и ведения военных действий внезапные и значительные изменения обстановки в совокупности с внедрением АСУ войсками и оружием повлекли за собой резкое возрастание объема передаваемой и обрабатываемой информации. Этот факт, а также объективная тенденция широкого, вплоть до всеобъемлющего, использования современных средств вычислительной техники на фоне общей подчиненности действий войск (сил) и оружия единому замыслу и плану, усиления скоординированности действий формирований и повышения роли единого руководства военными действиями даже стратегического масштаба, приводит к пониманию того, что информация в виде цифровых данных должна, с одной стороны, интегрироваться, а с другой стороны, доводиться до тех или иных органов лишь в части их касающейся.

Следует напомнить, что под данными в системном анализе и кибернетике понимают информацию, представленную в формализованном виде, предназначенном для обработки средствами вычислительной техники или после обработки ими.